ББК 81я21, 83.3 УДК 81'373, 82.0

DOI 10.52172/2587-6945 2021 15 1 50

Я. М. Марголис¹, Трир университет, Германия jakob_margolis@gmx.de

ТРАНЗИТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ОТ ПУШКИНА ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ

«Бог сохраняет все; особенно – слова...» Иосиф Бродский

Цель исследования - количественный анализ изменений частотных рангов существительных (лексем) в поэтическом языке выдающихся и наиболее плодотворных русских поэтов трёх разных эпох: А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского (ПЦБ) и российских поэтов двух первых десятилетий XXI века. Показаны ранги двадцати наиболее употребительных существительных в поэтическом языке трёх поэтов, в лексической норме 14 поэтов XXI века, предложен ПЦБ-подход для сравнения рангов во времени. Определено, какие лексемы на протяжении двух веков русской поэзии, от Пушкина до наших дней, убывают из первых рядов поэтического языка, а какие лексемы, наоборот, появляются и расширяют свой ранг. Найдено ядро лексем, остающихся на протяжении двух веков неизменными в списке наиболее используемых двадцати существительных поэтического языка.

Проведено сравнение двадцати наиболее употребительных лексем (существительных) поэтического языка Пушкина с лексемами поэтического языка поэтов трёх последующих эпох и определены их общие и различные лексемы. Показано, какие существительные чаще встречаются в поэзии Пушкина, чем в его прозе, публицистике, письмах и найдены их частотные ранги. Уточнён и дополнен список 20 наиболее употребительных поэтом существительных в «Частотном словаре языка А. С. Пушкина». Приведены примеры, как можно

-

 $^{^{1}}$ Марголис Яков Моисеевич, математик, статистик, Dr.-Ing., литератор, фрилансер, Штутгарт, Германия.

проследить транзит отдельных лексем по годам жизни и периодам творчества поэтов.

Исследование выполнено в рамках подготовки ко второму этапу проекта «Русскоязычная поэзия в транзите» университета Трира.

Ключевые слова: транзит, существительные, квантитативный анализ, русский поэтический язык, частота, ранг, лексема, словоформа, словоупотребления, Пушкин, Цветаева, Бродский, ПЦБ-подход, ядро поэтического языка, словарь, конкорданс

Введение

Поэтический язык (ПЯ) меняется во времени и качественно и количественно от одного выдающегося поэта к другому, от одной эпохи к другой. Транзит ПЯ, все его изменения во времени сложны и многогранны, описать их в одной статье не представляется возможным.

Поэтому рассмотрим только один аспект изменений ПЯ количественный [1; 3, 4, 5, 7, 21, 22]. Будем понимать под транзитом порядкового существительных изменения номера в поэтическом языке наиболее употребительных поэтами разных эпох лексем. Понимание того, какие слова уходят со временем из ПЯ, какие новые слова появляются в нём, а какие остаются неизменными в первых рядах наиболее используемых поэтами слов, важны не только для учёных филологов, аспирантов, студентов, но и для любителей русского языка и поэзии.

Транзит ПЯ можно разделить на две части. Транзит ПЯ первого рода показывает изменение рангов наиболее частотных лексем в словарях выдающихся поэтов разных эпох. Например, лексема «день» в списке наиболее частотных существительных поэтического языка А. Пушкина занимает второе место (ранг 2), в ПЯ М. Цветаевой и И. Бродского четвёртое место (ранг 4), а в лексической норме современных российских поэтов XXI века шестое место (ранг 6). Таким образом, видно, что ранг лексемы «день» убывает в ПЯ от Пушкина до наших дней, от эпохи к эпохе, хотя и остаётся в первых рядах наиболее употребительных существительных.

Транзит ПЯ второго рода показывает изменение лексем в частотном словаре одного поэта по годам жизни и периодам его творчества. Например, как изменяется частота употребления лексемы «любовь», входящей у Пушкина в первую тройку самых используемых поэтом существительных, по семи периодам его творчества: от раннего Лицейского периода до позднего периода 30-х годов. В качестве представителей различных эпох русской поэзии XIX века,

первой и второй половины XX века выбраны А. Пушкин, М. Цветаева, И. Бродский (ПЦБ) не только потому, что они являются выдающимися поэтами своего времени по качеству поэзии, но и потому что они наиболее плодовитые поэты своих эпох по количеству написанного. В поэтическом языке А. Пушкина около 196 тысяч слов [11], М. Цветаевой около 169 тысяч слов [11], И. Бродского около 154 тысяч слов [31], и они внесли наибольший вклад в формирование лексической нормы [20, 27] своей эпохи по сравнению с поэтами-современниками.

Междисциплинарные связи в науке важны: идея использовать для оценки транзита ПЯ выдающихся и наиболее плодотворных поэтов трёх разных эпох пришла из статистики, факторного анализа и метода главных компонент. Идея метода заключается в том, что из множества факторов (в нашем случае поэтов), выбираются 3–4 главные компоненты, вносящие наибольший вклад в изменения выборки (ПЯ), и по ним проводятся исследования [30]. Задача данной статьи — показать наиболее используемые существительные в ПЯ выбранных поэтов и проанализировать транзит их 20 самых употребительных лексем в частотных словарях от эпохи А. Пушкина до наших дней.

1. Двадцать наиболее употребительных существительных в ПЯ поэтов трёх эпох и в лексической норме поэтов XXI века

В *таблице 1* представлены 20 наиболее употребительных лексем в ПЯ А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) и влексической норме российских поэтов (РП) XXI века.

	А. Пушкин	М. Цветаева	И. Бродский	РП XXI века
Ранг	лексемы	лексемы	лексемы	лексемы
	частоты	частоты	частоты	частоты
	ПКРЯ	ПКРЯ	Конкорданс	Выборки
1	друг 649	рука 683	жизнь 385	время 357
2	день 548	глаз 425	глаз 302	земля 263
3	любовь 493	ночь 407	время 299	тело 233
4	душа 490	день 364	день 261	свет 216
5	сердце 440	душа 355	окно 254	солнце 195
6	рука 414	сердце 342	человек 249	день 156
7	бог 393	бог 321	рука 229	жизнь 141
8	ночь 341	час 298	земля 228	мир 139
9	царь 328	дом 291	год 227	ветер 127

Libri Magistri. 2021. 1 (15)

10	сон 326	грудь 275	ночь 219	смерть 122
11	год 289	сон 271	слово 215	любовь 117
12	пора 285	земля 250	лицо 214	глаз 116
13	свет 280	друг 235	свет 206	ночь 109
14	взор 273	любовь 231	душа 204	человек 108
15	жизнь 271	кровь 227	любовь 198	вода 98
16	конь 246	мир 227	небо 193	сердце 95
17	слава 241	небо 224	мир 191	люди 89
18	небо 233	жизнь 193	снег 191	друг 84
19	поэт 224	голос 144	вещь 188	рука 83
20	час 223	смерть 129	смерть 177	стих 63

Частоты по А. Пушкину и М. Цветаевой взяты из Поэтического корпуса русского языка (ПКРЯ), где, как известно, омонимия не снята [11], по И. Бродскому — из Конкорданса к его стихам [31] (т. к. в ПКРЯ задублировано около трети стихов поэта), по российским поэтам (РП) XXI века — из выборок их стихов [8].

По табл. 1 можно проследить транзит первого рода наиболее частотных существительных ПЯ по четырём разным эпохам русской поэзии. Например, ранги лексем «день», «любовь», «душа» убывают от эпохи к эпохе, лексема «душа» (у Пушкина ранг 4, у Цветаевой ранг 5) исчезла у российских поэтов XXI века из 20 наиболее употребляемых существительных.

Ранг лексемы «*земля*», наоборот, **возрастает**: у А. Пушкина эта лексема не входила в 20 наиболее употребительных поэтом (ранг был низкий — около 50, употреблений — 118), но у М. Цветаевой ранг лексемы «*земля*» — 12, у И. Бродского — 8, у российских поэтов XXI века — 2.

Ранг лексемы *«время»* также возрастает: у А. Пушкина и М. Цветаевой эта лексема не входила в список 20-ти наиболее употребительных лексем (ранг был около 50), но у И. Бродского ранг лексемы *«время»* — 3, а у РП XXI века ранг лексемы *«время»* — 1 (как у российских, так и у русскоязычных зарубежных поэтов) [8]. При этом надо заметить, что у А. Пушкина для обозначения концепта *«время»* в списке 20 наиболее употребительных существительных используются три разные единицы измерения времени: лексемы *«час»*, *«день»*, *«год»*.

Отметим, что у А. Пушкина лексема «*смерть*» не входит в число 20 наиболее употребительных существительных. Частота употребления лексемы «*смерть*» у А. Пушкина меньше всех — 114 в абсолютных частотах, а также и в относительных частотах на 10

тысяч слов (5,82). У М. Цветаевой в абсолютных частотах -133 (7,87), а у И. Бродского больше всех -177 (9,03).

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит — Летят за днями дни, и каждый час уносит Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем Предполагаем жить, и глядь — как раз умрем.

Таким образом, по табл. 1 можно проследить как меняются ранги наиболее частотных существительных ПЯ («друг», «день», «сердце», «пора», «час» и др.): какие лексемы убывают, какие лексемы возрастают, а какие лексемы остаются постоянно в первых рядах употребления на протяжении четырёх эпох русской поэзии.

2. Ядро существительных русского поэтического языка

По табл. 1 можно определить «ядро» существительных русского поэтического языка. Под ядром существительных русского ПЯ будем понимать лексемы, которые остаются в списке 20 наиболее употребительных существительных на протяжении всех четырех эпох — от А. Пушкина до наших дней. Таких существительных всего пять (см. таблицу 2).

Таблица 2: ядро наиболее употребительных существительных у А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) и российских поэтов XXI века (РП) на протяжении четырех эпох.

Ядро	Ранг	Ранг	Ранг	Ранги	Средний ранг
лексем	АΠ	МЦ	ИБ	РΠ	лексемы
день	2	4	4	6	4
рука	6	1	7	19	8,25
ночь	8	3	10	13	8,5
жизнь	14	17	1	7	9,75
любовь	3	14	15	11	10,75

Наиболее стабильной в ядре существительных является лексема « ∂ *ень*»: её ранг медленно уменьшается от Пушкина (АП) до российских поэтов (РП), от эпохи к эпохе, но она 200 лет **остаётся** в числе наиболее употребительных у поэтов лексем.

Лексема «*рука*» на первом месте у МЦ (ранг 1), её ранг **уменьшается** у ИБ (ранг 7) и ещё больше у РП (ранг 19).

Лексема «*ночь*» на третьем месте у МЦ (ранг 3), и её ранг также **уменьшается** у ИБ (ранг 10) и у РП (ранг 13).

Лексема «*жизнь*» имеет низкие ранги у АП и МЦ (ранги 14 и 17), но её ранг резко **растёт** у ИБ (ранг 1) и остаётся в ТОР-10 у РП (ранг 7).

Ранг лексемы «**любовь**» имеет высокое значение у АП (ранг 3) и **уменьшается** у МЦ, ИБ и РП (ранги 14, 15, 11). Ранг лексемы «**любовь**» снижается в русском поэтическом языке от Пушкина до наших дней, а также в абсолютных и в относительных частотах [8].

3. Сравнение частотных существительных А. Пушкина и поэтов других эпох: общие и различные лексемы

В работе [7] была высказана мысль принять ПЯ А. Пушкина за точку отсчёта, за эталон и сравнивать с ним ПЯ поэтов других эпох. Сравнение всего ПЯ двух поэтов — задача сложная, поэтому ограничимся сравнением 20 наиболее частых существительных у поэтов разных эпох.

Представим 20 наиболее частотных существительных А. Пушкина и М. Цветаевой из табл. 1 в виде пересечения двух эллипсов, *график* 1.

Из графика 1 видно, что у А. Пушкина и М. Цветаевой из 20 наиболее частотных существительных 12 лексем (60%) общие.

Из графика 2 (см. ниже) видно, что у А. Пушкина и И. Бродского из 20 наиболее частотных существительных 9 лексем (45%) общие.

Из графика 3 (см. ниже) видно, что у А. Пушкина и российских поэтов (РП) XXI века из 20 наиболее частотных существительных 8 лексем (40%) общие и чем дальше от Пушкина, тем меньше общих лексем.

График 2: наиболее частотные существительные А. Пушкина и И. Бродского в виде пересечения двух эллипсов, график 2.

График 3: наиболее частотных существительных А. Пушкина и российских поэтов (РП) XXI века в виде пересечения двух эллипсов.

4. Какие лексемы более характерны для поэзии А. Пушкина, чем для его прозы, публицистики и писем?

Поставим задачу: найти, какие существительные наиболее характерны для А. Пушкина в поэзии по отношению к написанному им в прозе, публицистике, письмах, а какие лексемы оставались «нейтральными» или «прозаическими». Эта задача была сформулирована ещё Р. М. Фрумкиной в «Материалах к Частотному словарю языка А. С. Пушкина» [9].

Классический «Словарь языка Пушкина» (СЯП) состоит из 21217 лексем, взятых из всего написанного: *стихотворных текстов, художественной прозы, публицистики, исторических сочинений и писем поэта* [17]. Словарный запас только поэзии А. Пушкина по уточнённым данным насчитывает 12844 лексемы [3, 4].

Таким образом, в словарном запасе А. Пушкина поэтические произведения составляют в среднем 12844 / 21217 около 60%.

Весь поэтический корпус А. Пушкина в «Поэтическом корпусе русского языка» насчитывает 195572 словоупотребления [11].

Будем условно считать, что если лексема встречается в поэтическом творчестве более 60% от её частоты в СЯП, то это «поэтическая лексема». Если лексема употребляется в поэтическом творчестве от 30% до 60%, то это «нейтральная лексема», а если лексема встречается в поэтическом творчестве от 0% до 30%, то это «прозаическая лексема». Таким образом, можно разделить все наиболее употребительные поэтом существительные на три группы: «поэтические», «нейтральные» и «прозаические» лексемы.

Например, лексема «*дева*» имеет в «Словаре языка Пушкина» (СЯП), включающем поэзию, прозу, публицистику и письма поэта, частоту употребления — 226, а в «Поэтическом корпусе русского языка» (ПКРЯ), включающем **только поэзию** А. Пушкина — 211 употреблений (93%), и потому можно считать эту лексему «поэтической».

Лексема «*жизнь*» насчитывает в СЯП количество употреблений 603, а в ПКРЯ – 271 употребление (45%), и можно считать эту лексему «нейтральной».

Лексема «*время*» имеет в СЯП частоту употребления 932, а в ПКРЯ — 167 употреблений (16%), и можно считать эту лексему «прозаической».

Табл. 3: три группы наиболее частотных существительных А. Пушкина: «поэтические», «нейтральные», «прозаические». СЯП — частота во всех текстах, ПКРЯ — частота только в поэзии.

Лексема	Частота	Частота	% в ПКРЯ	Условная
	лексемы	лексемы	относител.	группа
	в СЯП	в ПКРЯ	частота	
дева	226	211	93%	Поэтическ.
конь	269	246	91%	Поэтическ.
сон	379	326	86%	Поэтическ.
взор	322	273	85%	Поэтическ.
друг	788	649	82%	Поэтическ.
небо	288	233	81%	Поэтическ.
любовь	630	493	78%	Поэтическ.
мир	271	197	73%	Поэтическ.
царь	448	328	73%	Поэтическ.
душа	744	490	66%	Поэтическ.
пора	437	285	65%	Поэтическ.
сердце	698	440	63%	Поэтическ.
свет	443	280	63%	Поэтическ.
слава	458	241	53%	Нейтральн.
день	1163	548	47%	Нейтральн.
жизнь	603	271	45%	Нейтральн.
бог	917	393	43%	Нейтральн.
час	563	223	40%	Нейтральн.
год	732	289	39%	Нейтральн.
человек	703	167	24%	Прозаическ.
время	932	153	16%	Прозаическ.

Отметим, что архаизмы в языке поэта, такие как «*дева*», «*конь*», «*царь*», не вошли в наиболее частотные лексиконы поэтов следующих эпох, но они относительно чаще упоминались у А. Пушкина, чем лексемы «*рука*», «*жизнь*», «*время*», которые станут лидерами по частоте употребления у поэтов следующих поколений.

К сожалению, еще не созданы аналогичные пушкинскому СЯП словари языка М. Цветаевой и И. Бродского, включающие всю прозу, публицистику, переписку, чтобы сравнить поэтическую часть творчества с полными словарями выдающихся русских поэтов и найти характерные для их поэзии лексемы.

5. Транзит лексемы «любовь» у А. Пушкина по годам жизни

Транзит второго рода отдельных наиболее частотных и важных с филологической точки зрения лексем по годам жизни и периодам творчества поэта чрезвычайно интересен для филологов-исследователей [15].

В качестве примера возьмём лексему «любовь», входящую в первую тройку, наиболее употребительных у А. Пушкина-поэта существительных в его поэтическом творчестве, и построим для неё график 4 по годам жизни поэта.

График 4: Частота употребления лексемы «любовь» у А. Пушкина по годам жизни по данным ПКРЯ [11].

Из графика видно, что частотность употребления лексемы «любовь» сильно колеблется: возрастает от Лицейского периода 1814 года до Петербургского периода и Южной ссылки 1824, затем уменьшается в Михайловском и в период скитаний 1824—1830 гг., возрастает в Болдинскую осень 1830 года и уменьшается до нуля в последние годы жизни поэта 1834—1836.

Сложность построения графика употребления той или иной лексемы по периодам творчества поэта связана с тем, что часто неизвестны точные даты написания всех стихотворений поэта.

6. Лексемы в контексте: конкордансы и поэтические корпуса

Частотность и ранги лексем в ПЯ говорят только о том, какие слова предпочитают поэты при написании стихов. Но для полного понимания смысла слова, конечно, одного этого недостаточно, и необходимо рассматривать все строки, где употреблены лексемы, в контексте стихов.

Обычные словари, где объясняется, что означает данное слово, и представлены для примера одна или две строки с лексемой, не предоставляют такой возможности. Поэтому были созданы конкордансы к стихам поэтов, где, в отличие от словарей, перечислены все строки с употребленной лексемой со всеми входящими в неё словоформами.

В предисловии к книге «Конкорданс к стихам А. С. Пушкина» Дж. Т. Шоу известный российский филолог М. Л. Гаспаров писал: «Конкорданс — это расширенный словарь языка писателя. В нём на каждое слово и на каждую словоформу в его сочинениях приводится полный текст всех фраз или всех стихотворных строк, в которых встречается это слово или эта словоформа. Все мельчайшие оттенки значения каждого слова выступают при этом так исчерпывающе ясно, как ни в каком словаре» [25].

Отметим, что «Конкорданс к стихам А. С. Пушкина» был составлен в **словоформах** американским проф. славистики Дж. Т. Шоу и насчитывает 42541 стихотворную строку [31].

Например, в конкордансе Шоу к лексеме «*алмаз*» находим 6 словоформ и 8 словоупотреблений, так как две словоформы повторяются два раза.

- 1) «**алмаз**» (частота 1): «*Не в ней алмаз венца хранится за стеклом*» (А. С. Пушкин. «У русского царя в чертогах есть палата...» («Полководец» (1835)).
- 2) «алмазные» (1): «Летят алмазные фонтаны» (А. С. Пушкин. «У Лукоморья дуб зеленый...» («Руслан и Людмила» (1817–1820)).
- 3) «алмазный» (1): «Алмазный мой венец» (А. С. Пушкин «Борис Годунов»).
 - 4) «алмазных» (1): «Крестов, алмазных звёзд, честей?»

Что должен я, скажи, в сей час

Желать от чиста сердца другу?

Глубоку ль старость, милый князь,

Детей, любезную супругу,

Или богатства, громких дней,

Крестов, алмазных звезд, честей? (А. С. Пушкин. «Пускай, не знаясь с Аполлоном...» («Князю А. М. Горчакову (1814))

Здесь чтобы понять смысл прилагательного «*алмазных*» недостаточно одной строки, и нужно привести несколько предыдущих строк, чтобы понять смысл словоформы «честей» лексемы «*честь*» (98 упоминаний у А. Пушкина).

- 5) «алмазом» (2): «Да чад кадил, да образ под алмазом» (А. С. Пушкин. «Воистину еврейки молодой...» («Гавриилиада» (1821)).
- «Златой шелом, украшенный алмазом» (А. С. Пушкин. «Воистину еврейки молодой...» («Гавриилиада» (1821)).
- 6) «**алмазы**» (2): «**Алмазы**, яхонты, топазы» (А. С. Пушкин. «Ты хочешь, милый друг, узнать...» («Послание к Юдину» (1815); «Мои **алмазы**, изумруды» (А. С. Пушкин. «К кастрату раз пришел скрыпач...» (1835)).

Сравним словоупотребления лексемы «*алмаз*» из Конкорданса Шоу с текстами в ПКРЯ.

Если в поиске ПКРЯ задать существительное «алмаз», то находим пять словоупотреблений трёх словоформ: «алмаз» (1), «алмазом» (2), «алмазы» (2). Частоты словоформ соответствует конкордансу Дж. Т. Шоу, но при этом отсутствуют три прилагательных: алмазный, алмазные, алмазных.

Если далее в поиске ПКРЯ задать прилагательное «алмазный», то находим ещё два прилагательных словоупотребления — «алмазные» (1) и «алмазных» (1), но при этом в результатах поиска отсутствует заданное прилагательное «алмазный». Это происходит потому, что в ПКРЯ не входят сцены из «Бориса Годунова», исключённые из печатной редакции, но они входят в конкорданс. В данном случае речь идёт о сцене «Замок воеводы Мнишка в Самборе», где Марина Мнишек на вопрос служанки Рузи: «Что вы наденете, жемчужную ли нить, иль полумесяц изумрудный?», отвечает: «Алмазный мой венец».

«Конкорданс к поэзии Иосифа Бродского» в 6 томах был создан в 2002 году канадским профессором славистики Т. Патера по другому принципу — с опорой на **лексемы**, в отличие от конкорданса Дж. Т. Шоу, основа которого — **словоформы**. Конкорданс в лексемах создать намного труднее, чем в словоформах, поскольку необходимо проводить сложную лемматизацию словоформ. Например, известная программа Яндекса mystem при лемматизации поэтического корпуса А. С. Пушкина в ПКРЯ находит 168 употреблений лексемы «**слеза**», а их в ПКРЯ — 206 употреблений.

Конкорданс Т. Патера насчитывает у И. Бродского 153860 словоупотреблений, приведённых к 19650 лексемам. «Конкорданс к поэзии Иосифа Бродского» известен в России недостаточно хорошо, поэтому опишем его немного подробнее.

Статья в конкордансе Т. Патера начинается с лексемы, написанной заглавными буквами и жирным шрифтом. Напротив лексемы также жирным шрифтом написана частота её употребления в поэтических произведениях автора. Ниже под лексемой и частотой перечисляются все строки, где есть словоформы данной лексемы, а слева указаны цифрами источники откуда взяты эти строки.

Например, самое частотное существительное у И. Бродского лексема «*жизнь*» имеет частоту 385 употреблений и выглядит следующим образом:

ЖИЗНЬ 385

«сквозь сотни лет, / каких-то полных жизней полусвет. Огонь».	/
грех? / Грех — то, что наказуемо при жизни . / А как накажеш если стрелы если стрелы всех / страданий жизни собрались, как в призме, в моей груди?	
Я думаю, душа за время жизни / приобретает смертны черты.	ıe

«Конкорданс к поэзии Марины Цветаевой», выдающегося русского поэта XX века, к сожалению, не создан до сих пор. М. Л. Гаспаров писал в предисловии к книге «Конкорданс к стихам А. С. Пушкина»: «Русской литературе не повезло: условия её существования были таковы, что ей слишком долго было не до конкордансов». Но прошло уже 20 лет XXI века, а русской литературе все ещё не до конкорданса к поэзии выдающегося русского поэта XX века.

Отсутствие конкорданса к поэзии Марины Цветаевой может частично компенсироваться наличием корпуса её стихов и поэм в ПКРЯ. Задавая в поиске поэтического корпуса М. Цветаевой нужные лексемы, можно создавать собственные «малые конкордансы»

к стихам Марины Цветаевой и анализировать заданные лексемы в контексте её стихов. Например, возьмём наиболее часто встречающееся в стихах существительное лексему «рука».

Увы, одни деревья Протягивают **руки** Младенческому крику И материнской муке.

Жгут очи, роют **руки.**

Рты ненавистью дышат.

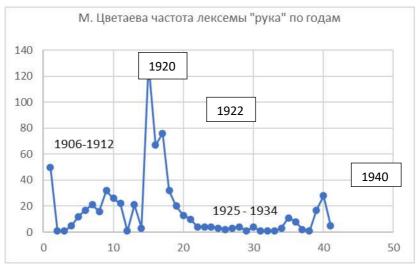
- Вот истина! Не видят.
- О, смилуйтесь! Не слышат.

М. И. Цветаева. «О, кто бы нас направил...» (1941)

Употребление лексемы «*рука*» у М. Цветаевой возрастает до 1920 года, а потом непрерывно убывает по годам жизни.

Необходимо отметить, что задача математиков – получить данные по анализу поэтического текста и показать факты, а задача филологов – объяснять эти факты. Возникает соблазн связать пики на графиках частот с биографией поэта, с его душевными переживаниями, эмиграцией, «переменами империй», но эта связь оказывается более сложной [2, 26].

График 5. Колебания частоты употребления лексемы «*рука*» в поэтическом языке М. Цветаевой по годам жизни [11].

Как было видно из табл. 1, транзит первого рода, например, лексемы «*душа*» от эпохи к эпохе, от Пушкина до наших дней — монотонно убывающий, а транзит второго рода той же лексемы «*душа*» в поэтическом языке поэта сильно колеблется от года к году, имеет ярко выраженный максимум в 1920 году и стремится к нулю в 1941 году, см. график 6.

(Своими)... / Робкая как вор, О – ни души не задевая! — За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. Никто: не брат, не сын, не муж, Не друг – и все же укоряю: — Ты, стол, накрывший на шесть — душ, Меня не посадивший — с краю.

М. И. Цветаева. «Всё повторяю первый стих....» (1941.03.06)

График 6. Колебания частоты употребления лексемы «*душа*» в поэтическом языке М. Цветаевой по годам жизни [11].

На графике 6 транзит второго рода лексемы «*душа*» в поэтическом языке М. Цветаевой по годам её жизни приводится в **абсолютных частотах** употребления.

Например, в интервале 1906 — 1912 годах абсолютная частота словоупотребления существительного «*душа*» во всех словоформах была равна 51, а в одном только в 1923 году — 44 употребления. Покажем транзит первого рода лексемы «*душа*» в относительных частотах при переходе от одного поэта к другому, от одной эпохи к другой.

7. «Теория относительности» для филологов

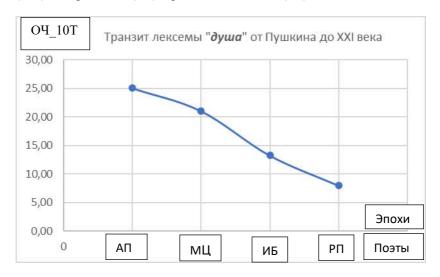
Относительную частоту употребления лексемы в поэтическом языке поэта удобно измерять количеством употреблений лексемы на 10 тысяч слов поэтического текста (**ОЧ_10Т**). Например, у М. Цветаевой в поэтическом корпусе ПКРЯ (168711 слов) лексема «*душа*» встречается 355 раз (табл. 1).

Тогда относительная частота лексемы « $\partial y u a$ » у М. Цветаевой (МЦ) будет равна ОЧ_10Т = 355/(168711/10000) = 21,04;

- у А. Пушкина (АП) ОЧ 10T = 490/(195572/10000) = 25,05;
- у И. Бродского (ИБ) $O\overline{4}$ 10T = 204/(153860/10000) = 13,26;
- а у наиболее плодовитого из российских поэтов (РП) XXI века Аллы Горбуновой $OY_10T = 51/(63902/10000) = 7,98$. Таким образом, в данном случае относительная частота лексемы «*душа*» связана

(коррелирует) с рангом лексемы и так же как ранг, её употребление убывает из поэтического языка поэтов от Пушкина до наших дней.

График 7. Транзит лексемы «*душа*» в относительных частотах употребления от эпохи к эпохе: у А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) и российских поэтов (РП) XXI века.

ПЯ других поэтов можно так же сравнивать с поэтическим языком А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского (ПЦБ). Такой **ПЦБ-подход** к транзиту ПЯ поэтов был описан в [8].

8. Материалы к Частотному словарю языка А. С. Пушкина

«Частотный словарь языка Пушкина» (ЧСЯП) [24] был составлен на основе классического «Словаря языка Пушкина» (СЯП) [17]. В СЯП лексемы располагаются по алфавиту и каждой лексеме указана общая частота употребления, а в ЧСЯП лексемы идут по частоте убывания и для каждой из 21217 лексем отдельно по жанрам — поэзия (С), проза (П), публицистика (Ж), письма (Пс) — указана частота употребления в текстах. К сожалению, ЧСЯП не был опубликован, но, к счастью, появились «Материалы к Частотному словарю языка А. С. Пушкина» [9, 21, 22].

Табл. 4. Лексемы и частоты 20 наиболее употребительных существительных у А. Пушкина в ЧСЯП и в ПКРЯ [24, 11].

Ранг	Лексема	Лексема	Разница частот
	в ЧСЯП	в ПКРЯ	в ЧСЯП – ПКРЯ
	и частота	и частота	
1	день 546	<mark>друг 649</mark>	546 - 548 = -2
2	любовь 510	день 548	510 - 493 = 17
3	душа 491	любовь 493	491 - 490 = 1
4	ночь 346	душа 490	346 - 341 = 5
5	взор 275	<mark>сердце 440</mark>	275 - 273 = 2
6	пора 246	<mark>рука 414</mark>	246 - 285 = -39
7	конь 245	<mark>бог 393</mark>	245 - 246 = -1
8	небо 228	ночь 341	228 - 233 = -5
9	жизнь 226	<mark>царь 328</mark>	226 - 271 = -45
10	дева 214	<mark>сон 326</mark>	214 - 211 = 3
11	<mark>лето 210</mark>	<mark>год 289</mark>	210 - 59 = 151
12	поэт 209	пора 285	209 - 224 = -15
13	море 189	<mark>свет 280</mark>	189 - 186 = 3
14	поле 185	взор 273	185 - 185 = 0
15	отец 184	жизнь 271	184 - 184 = 0
16	князь 180	конь 246	180 - 192 = -12
17	брат 175	<mark>слава 241</mark>	175 - 165 = 10
18	вода 175	небо 233	175 - 173 = 2
19	мечта 172	поэт 224	172 - 167 = 5
20	волна 170	час 223	170 - 173 = -3

Материалы к ЧСЯП включают в себя 7 таблиц, в том числе таблицу наиболее частых слов в стихотворных (С) произведениях поэта. Сравним лексемы и частоты 20 наиболее употребительных у А. Пушкина существительных по данным ЧСЯП и новой версии ПКРЯ; таблица 4 показывает следующее.

Наиболее частое существительное в поэтическом языке А. Пушкина — лексема «друг» (в ПКРЯ встречается 649 раз) не попала в двадцать наиболее частых в поэтическом творчестве существительных Частотного словаря языка Пушкина (ЧСЯП), хотя частота лексемы «друг» во всех жанрах (поэзия, проза, публицистика, письма) в СЯП высока и равна 788 (см. табл. 3). Точно также в первой двадцатке наиболее частых существительных ЧСЯП отсутствуют ещё 9 частых лексем из ПКРЯ: «сердие», «рука», «бог», «царь», «сон»,

«год», «свет», «слава», «час». Это говорит о более полном частотном списке существительных в новой версии ПКРЯ, чем в ЧСЯП (отмечены жёлтым цветом).

В поэтическом корпусе Пушкина в ПКРЯ есть лексемы, например, *«жизнь»*, *«пора»*, которые встречаются чаще (271 и 285 раз), чем в ЧСЯП (226 и 246 раз). Это говорит о более полных частотах существительных в новой версии ПКРЯ, чем в ЧСЯП (отмечены зелёным цветом).

Для большинства лексем разности частот в ЧСЯП и ПКРЯ не очень сильно отличаются друг от друга. Но выбирать надо те лексемы, у которых частотности больше, и они подтверждены строками из поэтических текстов Пушкина. В ПКРЯ это подтверждается строками при поиске лексемы, и фактически получается «малый конкорданс» Пушкина для данной лексемы и употреблённых поэтом словоформ.

9. Конкорданс Дж. Т. Шоу и «друг» Пушкин

Наиболее частым существительным, встречающимся в поэзии А. Пушкина, является лексема «*друг*». «Конкорданс к стихам А. С. Пушкина», составленный Дж. Т. Шоу в *словоформах*, содержит следующие частоты словоформы лексемы «*друг*».

Таблица 5. Словоформы лексемы «*друг*» (существительные) и частоты в «Конкордансе к стихам А.С. Пушкина» [25, 32].

№	Словоформы	Частоты (только	
		существительных)	
1	друг	293	
2	друга	58	
3	друге9,	2	
4	други	30	
5	другиня	1	
6	другом (сущ.) – 11;	«С другом всюду рай» [14] 11	
	другом (местоим.) – 7	«Довольно, пойте о друго̀м!» [13]	
7	другу	26	
8	друзья	135	
9	друзей	73	
10	друзья-поэты	1	
11	друзьям	5	
12	друзьями	15	
13	друзьях	1	
	Сумма	651	

Словоформа «*другом*» является омонимом, а точнее, омографом с частотой 18, и может быть как существительным (частота — 11 раз), так и местоимением (частота — 7 раз) в зависимости от звучания и ударения на первом или последнем слоге. Исследуя транзит существительных в поэтическом языке поэтов, учитываем в сумме только частоту 11, а влияние омонимии (местоимение — 7 раз) в данном случае на сумму частот (651) не очень велико, около одного процента.

Для сравнения: поиск словоформы «*другом*» в ПКРЯ даёт такие же результаты, как и в «Конкордансе к стихам А. С. Пушкина», — те же 18 строк, где употреблена словоформа.

Однако необходимо сравнивать все источники поэтических текстов в словарях, конкордансах, корпусах [6, 23, 29] и выбирать частоты, которые подтверждены строками поэтов. Небольшие отклонения частот в разных источниках за счёт омонимии, не учёта черновиков, вариантов стихов и других факторов не влияют принципиально на направление транзита рангов существительных поэтического языка от поэта к поэту и от эпохи к эпохе.

Анализируя отдельно от контекста наиболее употребительных в стихах А. Пушкина лексемы и их частоты: «друг», «душа», «сердце», «свобода» и другие, воспринимаем их как обычные слова и числа. Но, когда видим эти лексемы в контексте стихотворений Пушкина, они вспыхивают, как яркие ночные звёзды на бесконечном небосводе.

Пока **свободою** горим, Пока **сердца** для чести живы, Мой **дру**г, отчизне посвятим **Души** прекрасные порывы!

10. Заключение и основные результаты исследования

В качестве источников для исследования были взяты новая версия «Поэтического корпуса русского языка» в НКРЯ, ПСС Пушкина, «Словарь языка Пушкина», «Материалы к Частотному словарю языка А. С. Пушкина», «Конкорданс к стихам А. С. Пушкина», «Словарь поэтического языка М. Цветаевой», «Конкорданс к поэзии И. Бродского» и поэтические выборки 14 современных поэтов двух первых десятилетий XXI века [9; 11; 12; 17; 19; 25; 31].

Был проведён количественный анализ изменений частотных рангов существительных (лексем) в поэтическом языке выдающихся и наиболее плодовитых русских поэтов трёх разных эпох: А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского (ПЦБ) и российских поэтов двух первых

десятилетий XXI века. Показано, как менялись ранги двадцати наиболее частотных существительных в поэтическом языке трёх поэтов ПЦБ и в лексической норме поэтов XXI века. Предложен ПЦБ-подход для оценки транзита рангов лексем во времени.

Определено, какие лексемы на протяжении двух веков русской поэзии, от Пушкина до наших дней, убывают из первых рядов поэтического языка, а какие лексемы, наоборот, появляются и повышают свой ранг. Найдено ядро лексем, остающихся на протяжении двух веков неизменными в списке двадцати наиболее используемых поэтами существительных русского поэтического языка: «день», «рука», «ночь», «жизнь», «любовь».

Проведено попарное сравнение двадцати наиболее частотных лексем (существительных) поэтического языка А. С. Пушкина с лексемами поэтического языка поэтов трёх последующих эпох и определены их общие и различные лексемы. Показано, какие существительные чаще встречаются в поэзии А. Пушкина, чем в его прозе, публицистике и письмах. Уточнён и дополнен список 20 наиболее употребительных поэтом существительных (лексем) в «Частотном словаре языка А. С. Пушкина». Приведены примеры того, как можно проследить транзит частот употребления и рангов отдельных лексем по годам жизни и периодам творчества поэтов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абрамзон Т. Е. Цифровые методы современной филологии: возможности и ограничения // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сборник материалов IV международной. молодежной научно-практической конференции, 18–20 сентября 2018 г. / науч. ред. С. В. Рудакова. Магнитогорск: Издво Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. С. 9–11.
- 2. Бродский И. А. Сочинения, У-Фактория, Екатеринбург, 2003. 831 с.
- 3. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. «Опыт сравнения поэтических лексиконов А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова» // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 21–24.
- 4. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. Словари поэтического языка поэтов XIX века. Москва: Флинта; Наука, 2013–2018.
- 5. Гаспаров М. Л. Точные методы анализа грамматики в стихе // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов, доклады российской делегации. Краков, 1998. С. 168–181.

- 6. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). Москва: Азбуковник, 2009. 1087 с.
- 7.Марголис Я. М. Количественный анализ словарей и транзита русскоязычной поэзии // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 46–75.
- 8. Марголис Я. М. Транзит языка русских поэтов XXI века во времени и в пространстве // Libri Magistri. 2021. № 1 (15).
- 9. Материалы к Частотному словарю языка А. С. Пушкина. Институт русского языка, Институт языкознания, сектор структурной и прикладной лингвистики: (Проспект). Москва: [б. и.], 1963. 50 с.
- 10. Пиперски А. Частотность в языке. ПостНаука, 2016. URL: https://postnauka.ru/video/56829 (дата обращения: 10.01.2021).
- 11. Поэтический корпус русского языка (ПКРЯ), новая версия в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), 2018. URL: https://ruscorpora.ru/new/ (дата обращения: 10.01.2021).
- 12. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Изд-во АН СССР, Москва, Ленинград: 1937–1959.
- 13. Пушкин А. С. Евгений Онегин (Глава четвёртая (1824–1826) // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 6. Евгений Онегин. 1937. С. 75–96.
- 14. Пушкин А. С. «Раз, полунощной порою...» («Козак» (1814) // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 1. С. 47–49.
- 15. Рудакова С. В. К вопросу о своеобразии представлений А. С. Пушкина о счастье в его ранней лирике // Libri Magistri. 2020. № 4. С. 106–118.
- 16. Русскоязычная поэзия в транзите, исследовательский проект университета Трира, Германия, рук. Х. Шталь, 2017–2021.
- 17. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. В. В. Виноградов, 1956—1961 (1-е изд.), 2000 (2-е изд.), Москва: «Азбуковник», 2000.
- 18. Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VIII, сост: Л. Л. Шестакова (отв. ред.), А. С. Кулева (ред.), А. В. Гик. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2001–2019. (Studia philologica). Интрусского языка (ИРЯ) РАН.
- 19. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 6 т., сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина, Доммузей Марины Цветаевой, 1996—2004.

- 20. Тематические и ключевые слова в языке русской поэзии первой половины XIX века: Обзор работ Г. Хьетсо за 1973–1985 годы. Сост. В. Баевский // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. № 5.
- 21. Фрумкина Р. М. О статистическом исследовании словарного состава текстов А. С. Пушкина. Материалы к Частотному словарю языка Пушкина. Москва: Проспект, 1963. 5 с.
- 22. Фрумкина Р. М. Статистические методы изучения лексики. Москва: Наука, 1964. 115 с.
- 23. Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова / Под ред. В. В. Бородина, А. Я. Шайкевича; Сост. Авдеева А. А., Бородин В. В., Быкова Н. Я., Козокина С. М., Гордеева Н. А., Макарова Л. А., Шайкевич А. Я. // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энцикл.». Москва: Сов. Энцикл., 1981. С. 717–774.
- 24. Частотный словарь языка Пушкина, ИРЯ, машинопись. Москва, 1963. URL: https://bit.ly/36twtI5 (дата обращения: 10.01.2021).
- 25. Шоу Дж. Т. Конкорданс к стихам А. С. Пушкина. Т. 1, 2. Предисловие М.Л. Гаспарова. Москва: Языки славянской культуры, 2000. 641 с.
- 26. Яковлев М. Бродский и неизвестная Иския // Новый мир. 2017. Май. URL: https://bit.ly/2OfvqVZ (дата обращения: 10.01.2021).
- 27. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis. Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser. 1983. 51 p.
- 28. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // Russian Romanticism. Stockholm, 1979. P. 204–215.
- 29. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020. URL: https://bit.ly/2KZsUBp (дата обращения: 10.01.2021).
- 30. Oerthel F., Tuschl S. Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995.
- 31. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002. Slavistik, McGill University, Montreal, Canada.
- 32. Shaw J. T. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Slavica Publishers, 1985.
- 33. Yakovlev M. Brodsky and the unknown Ischia. J. "New World", May, 2017. URL: https://bit.ly/2OfvqVZ (дата обращения: 10.01.2021).

REFERENCES

- 1. Abramzon T. E. Digital methods of modern philology: opportunities and limitations // World literature through the eyes of modern youth. Digital Age: Collection of IV International Materials. youth scientific and practical conference, September 18–20, 2018 / scientific. ed. S. V. Rudakova. Magnitogorsk: Magnitogorsk Publishing House. state tech. un-ta them. G. I. Nosova, 2018. Pp. 9–11.
 - 2. Brodsky I. A. Works, U-Factoria, Yekaterinburg, 2003.
- 3. Vasiliev N. L., Zhatkin D. N. The experience of comparing poetic lexicons by A.S. Pushkin and M. Yu. Lermontov // Baltic Humanitarian Journal, 2017.
- 4. Vasiliev N. L., Zhatkin D. N. Dictionaries of the poetic language of the 19th century poets. Moscow: Flint; Science, 2013–2018.
- 5. Gasparov M. L. Exact methods for analyzing grammar in verse. Slavic linguistics. XII International Congress of Slavists, reports of the Russian delegation, Krakow, 1998.
- 6. Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (Based on the Materials of the National Corpus of the Russian Language). Moscow: Azbukovnik, 2009.
- 7. Margolis Ya. M. A quantitative analysis of dictionaries and the transit of Russian-language poetry // Libri Magistri. 2020, no. 4 (14), p. 46–75.
- 8. Margolis Ya. M. Transit of the language of Russian poets of the XXI century in time and space // Libri Magistri. 2021. № 1 (15).
- 9. Materials for the Frequency Dictionary of the AS language. Pushkin. Institute of the Russian Language, Institute of Linguistics, Sector of Structural and Applied Linguistics. Moscow: Prospect, 1963.
 - 10. Piperski A. Frequency in language. PostNauka, 2016.
- 11. Poetic Corpus of the Russian Language (PCRL), new version in the National Corpus of the Russian Language (RNC), 2018. URL: https://ruscorpora.ru/new/ (accessed 10.01.2021).
- 12. Pushkin A. S. Collected works in 16 volumes. Moscow, Leningrad: Science, 1937–1959.
- 13. Pushkin A. S. Eugene Onegin / Chapter Four (1824–1826) // Pushkin A. S. Collected works in 16 volumes. Moscow, Leningrad: Science, 1937–1959. Vol. 6. P. 75–96.
- 14. Pushkin A. S. "Once, at midnight sometimes ..." (Kozak (1814)) // Pushkin A. S. Collected works in 16 volumes. Moscow, Leningrad: Science, 1937–1959. Vol. 1. P. 47–49.
- 15. Rudakova S. V. To the question of the originality of A. Pushkin's ideas about happiness in his early lyrics // Libri Magistri. 2020. No. 4. P. 106–118.

- 16. Russian-language poetry in transit, research project of the University of Trier, Germany, hands. H. Stahl, 2017–2021.
- 17. Dictionary of Pushkin's language in 4 volumes, otv. ed. acad. V. V. Vinogradov, 1956–1961 (1st ed.), 2000 (2nd ed.), Moscow, "Azbukovnik", 2000.
- 18. Dictionary of the language of Russian poetry of the XX century. Volume I-VIII, comp: L. L. Shestakova (editor-in-chief), A. S. Kuleva (ed.), A. V. Gik. Moscow: Publishing House YASK, 2001–2019. (Studia philologica). Institute of the Russian language (IRL) RAS.
- 19. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva in 6 volumes, compiled by I. Yu. Belyakova, I. P. Olovyannikova, O. G. Revzin, House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1996–2004.
- 20. Thematic and key words in the language of Russian poetry in the first half of the 19th century: Review of the works of G. Hietso for 1973–1985. Composition. V. Baevsky // Izv. Academy of Sciences of the USSR. Ser. lit. and lang. 1986. No. 5.
- 21. Frumkina R.M. On the statistical study of the vocabulary of texts by A.S. Pushkin. Materials for the Frequency Dictionary of Pushkin's Language. Avenue. M., 1963, p. five.
- 22. Frumkina R.M. Statistical methods of studying vocabulary. Moscow, 1964.
- 23. Frequency dictionary of the language of M. Yu. Lermontov / Ed. V. V. Borodin, A. Ya. Shaykevich; Comp. Avdeeva A. A., Borodin V. V., Bykova N. Ya., Kozokina S. M., Gordeeva N. A., Makarova L. A., Shaikevich A. Ya. // Lermontov Encyclopedia / Academy of Sciences of the USSR.

Institute of Rus. lit. (Pushkin. House); Scientific-ed. Council of the ublishing house "Sov. Encyclopedia." Moscow: Sov. Encycl., 1981.

- 24. Frequency dictionary of Pushkin's language, IRYa, typescript 403 p., 1963, URL: https://bit.ly/36twtI5
- 25. Shaw, J. T. Concordance to the poems of A. Pushkin. Volumes 1, 2. Foreword by M.L. Gasparov. Languages of Slavic culture, 2000. 641 p.
- 26. Yakovlev M. Brodsky and the unknown Ischia. J. "New World", May, 2017. URL: https://bit.ly/20fvqVZ (accessed 10.01.2021).
- 27. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis / Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser. No. 33. 1983;
- 28. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // Russian Romanticism. Stockholm, 1979.

- 29. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020, URL: https://bit.ly/2KZsUBp (accessed 10.01.2021).
- 30. Oerthel F., Tuschl S. Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995.
- 31. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002 (Slavistik, McGill University, Montreal, Canada).
- 32. Shaw J. T. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Slavica Publishers, 1985.
- 33. Yakovlev M. Brodsky and the unknown Ischia. J. "New World", May, 2017. URL: https://bit.ly/20fvqVZ (accessed 10.01.2021).

NOUNS TRANSITION IN RUSSIAN POETIC LANGUAGES FROM PUSHKIN TO OUR TIME

Jakob M. Margolis, Dr., Trier University, Germany

Abstract

The goal of this research is the quantitative analysis of frequency ranks of nouns (lexemes) in the language of three of the most outstanding and productive Russian poets from three different epochs – A. Pushkin, M. Tsvetaeva and J. Brodsky (PTB) – and Russian poets from the first two decades of the 21st century. The ranks of the twenty most commonly used nouns by PTB in the language of fourteen poets of the 21st century are found and the PTB-approach to comparing ranks in time is proposed.

It is shown which lexemes in the two centuries between Pushkin and today have vanished from the most commonly used and which other lexemes, on the contrary, increased their rank. The core lexemes which remain among the twenty most commonly used noun lexemes in the Russian poetic language are determined.

The twenty most commonly used nouns in the poetic language of Pushkin are compared with the most commonly used lexemes by the poets of three following epochs and their difference as well as their intersection is found.

It is shown which lexemes appear more often in Pushkin's poetic language than in his prose, journalistic works, and letters, and their frequency ranks are established. The list of most commonly used nouns by the poet from the «Frequency dictionary of Pushkin's language»

is efined and completed. The way the transit of the language of a poet during the years of his life and different periods of his work is exposed.

This research has been conducted in the framework of preparations for the second part of the philological project "Russian-language poetry in transit", University of Trier, Germany.

Keywords: Transit, nouns, quantitative analysis, Russian poetic language, frequency, rank, lexem, token, type, Pushkin, Tsvetaeva, Brodsky (PTB), PTB-approach, core of poetic language, dictionary, concordance

Для цитирования: Марголис Я. М. Транзит существительных русского поэтического языка от Пушкина до нашего времени // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 50–76.

Поступила в редакцию 08.01.2021